

Коновалов Денис Олегович

аспирант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург. ORCID: 0009-0007-8710-6703, SPIN-код: 7444-7688.

Электронный адрес: den999@list.ru

Denis O. Kononov

Postgraduate, Higher School of Jurisprudence and Forensic Expertise of Polytech Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg. ORCID: 0009-0007-8710-6703, SPIN-код: 7444-7688.

E-mail address: den999@list.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные научные представления о публичной власти, основанные преимущественно на использовании публично-правового подхода. Вместе с тем автор полагает целесообразным исследование публичной власти с точки зрения общетеоретических правовых наук. В работе делается вывод о том что исследование публичной власти должно осуществляться с учётом её взаимосвязи с государством, в том числе как особой формы организации общества.

Ключевые слова: публичная власть, сущность публичной власти, происхождение публичной власти, система публичной власти, догосударственное общество.

Для цитирования: Коновалов Д.О. О некоторых вопросах исследования происхождения и сущности публичной власти // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 2. С. 61–65. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.02.P.061.

ON SOME ISSUES ON THE ORIGIN AND ESSENCE OF PUBLIC POWER

Abstract. The article examines the modern scientific ideas about public authority based on public law (state law) approach. At the same time, the author considers it appropriate to analyze public the authorities in terms of public legal sciences. According to the article, the exploring of public authority should be connect with the state as a special form of organization of society. The article concludes that public power should be studied taking into account its relationship with the state, considering it as a special form of society organization.

Keywords: public authority, essence of public authority, origin of public authority, public authority system, pre-state societies.

For citation: Kononov D.O. (2025). On some issues on the origin and essence of public power. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 61–65. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.02.P.061 (In Russian).

В последние годы возросла актуальность исследований, затрагивающих вопросы организации и функционирования публичной власти. Во многом это объяснимо проведением конституционной реформы

в 2020 году и последующим выстраиванием единой системы публичной власти в России. Не возникает сомнений в том, что отношения по поводу организации и осуществления публичной власти составляют

предмет регулирования публичного права. Поэтому видится закономерным, что представители научного сообщества определяют понятие и сущность публичной власти, как правило, с точки зрения публично-правовых наук.

Обозревая различные подходы исследователей к публичной власти, Д.Э. Пилия приходит к выводу, что данное понятие отражает в себе функциональное объединение субъектов, реализующих власть в государстве, характеризуя такую власть как системную, институционализированную и легитимную [1, с. 18]. В публично-правовых исследованиях раскрытие понятия и сущности публичной власти обычно предшествует анализу территориальной организации публичной власти, без которой, в свою очередь, не представляется возможным осмысление системы публичной власти.

На наш взгляд, система публичной власти допускает два основных направления для исследования, рассматривающих данную систему как самостоятельный объект и как структуру публичной власти в государстве на определённом этапе развития. Выстраивание системы публичной власти допустимо только в правовом государстве, в то время как разработка и реализация принципа правового государства в историческом смысле произошла сравнительно недавно. И хотя публичная власть – системообразующий компонент в системе публичной власти, это несколько не исключает рассмотрения публичной власти вне её системной организации. Общеизвестно, что публичная власть – это основной признак государства, а значит, и подход к публичной власти с позиции общетеоретических

правовых наук не только не лишён смысла, но и имеет первостепенное значение для выявления подлинной сущности системы публичной власти.

Не без оснований Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев характеризуют происхождение государства как тип политогенеза [2, с. 10]. Следует констатировать, что территориально упорядоченное совместное проживание людей имело место и в догосударственный период. Это означает, что среди людей и тогда действовали признаваемые ими социальные регуляторы, в частности обычаи. Вместе с тем структуры, фактически осуществляющие управленческие функции в догосударственном обществе, в отличие от государства, не образовывали специального бюрократического аппарата [3, с. 172]. Примечательно, что в современности также встречаются объединения людей, проживающих изолированно от цивилизации, как, например, названное по географическому принципу племя Массакко в Бразилии¹. За отсутствием сведений о происхождении и внутренней организации данного локального сообщества в настоящее время не установлено, как в племени регулируются отношения между людьми, а кроме того, как в общине разрешается вопрос управления. Согласимся с А.А. Шепталиным в том, что исследование жизненного уклада существующих в современности племён может способствовать разработке проблем правовогенеза и политогенеза [4, с. 9–10].

В этой связи находим уместным заключить, что институционализация публичной власти сопровождалась эволюцией социальной организации, предусматривающей переход от племени к вожеству, а затем

¹ Саможнев А. Ученые зафиксировали скрытой камерой жизнь коренного племени в джунглях Бразилии. // Российская газета. 2024. 24.12. URL: <https://rg.ru/2024/12/24/uchenye-zafiksirovali-skrytoj-kameroj-zhizn-korenного-plemeni-v-dzhungliah-brazilii.html> (дата обращения: 15.01.2025).

О некоторых вопросах исследования происхождения
и сущности публичной власти

к государству. Следовательно, возникновение государства как формы организации общества становится возможным только после того, как в конкретном обществе складываются для этого условия. В то же время установление публичной власти среди людей находится во взаимосвязи с иными сущностными признаками государства как формы организации общества: территорией и населением.

Этимология языковой конструкции «публичная власть» восходит к латинскому языку (*publicas* – общественный), само же понятие «публичная» по отношению к власти следует из римского публичного права. В период возникновения первых государств весьма затруднительно разграничить государственную власть и публичную, публичную власть и политическую. Руководствуясь политико-географическими характеристиками государства, едва ли возможно отличить государство от общества [5, с. 21–22]. Впрочем, исходя из дифференциации догосударственных форм общественной организации и государства, полагаем, что идентифицирующим признаком для государства будет являться наличие специального аппарата власти, предназначение которого – в осуществлении верховной власти. Данный аппарат состоит из органов публичной власти – организационно-правовых структур, цель, функции, задачи и полномочия которых обусловлены интересами государства как особой формы организации общества, с учётом его территориальной организации, пространственных и правовых пределов. Осуществление публичной власти подобными структурами проявляется в принятии ими общеобязательных решений, что, однако, не исключает готовности всех членов общества к их соблюдению и исполнению.

Заметим, что ещё в римском публичном праве, в целях извещения граждан о реше-

ниях, принимаемых органами публичной власти, был предусмотрен порядок их обнародования, что в полной мере является проявлением публичности власти. В целом, деятельность органов публичной власти должна быть гласной, доступной и открытой для людей, для того чтобы власти могли поддерживать собственную легитимность. Установление правового положения органов публичной власти требует правовой определённости, достижение которой напрямую зависит от уровня развития государства и качества его законодательства. Поэтому степень участия граждан и общества в осуществлении контроля за деятельностью органов публичной власти различается. О.В. Мартышин резонно пишет, что первоначально государство функционировало в интересах ограниченной группы лиц, но по мере развития демократических ценностей оно стало формой организации, в действительности обеспечивающей интересы общества [6, с. 47].

Вышеизложенные положения настоящей статьи оперируют как минимум несколькими терминами по отношению к человеческому коллективу, объединённому общностью интереса, связанного с осуществлением в нём высшей власти: «население», «общество», «сообщество». Ещё одно универсальное понятие – «территориальный публичный коллектив» – разработано В.Е. Чиркиным и характеризует упорядоченную во взаимосвязи с территорией общность людей [7, с. 21]. Касательно использования различных терминов в рассматриваемом контексте В.А. Черепанов пишет, что они способствуют снижению абстрактности применительно к понятию «народ» [8, с. 150]. С нашей точки зрения, не столь важен используемый термин, сколько взаимосвязь публичной власти с её источником и носителем, от которого она производна, как в дей-

ствительности, так и в положениях законодательства.

Ю.Г. Бабаева и Д.А. Пашенцев отмечают диалектичность публичной власти в силу того, что данная категория включает в себя способы организации власти в государстве, предусматривающие одновременное единство и децентрализацию [9, с. 80]. Надо сказать, что публичная власть, как правило, рассматривается в вертикальном аспекте, основанном на территориальном делении государства. Анализ публичной власти может осуществляться и на основе функционально-целевого критерия, предусматривающего деление публичной власти в рамках одного территориального уровня, исходя из компетенции органов публичной власти. В любом случае для децентрализации публичной власти должны были сложиться условия, которые стали

возможны в результате эволюции не только публичной власти, но и самого государства как формы организации общества.

Таким образом, синхронизация периода становления публичной власти с моментом появления первых государств, как минимум, возможна исходя из того, что для обеих этих категорий одним из идентифицирующих признаков является формирование специального аппарата власти, состоящего из органов публичной власти. В силу происхождения публичной власти от человеческого коллектива выявление её сущности требует сочетания юридического и социологического подхода к государству. Приобретая системное выражение, публичная власть в современном демократическом правовом государстве способствует консолидации общества и государства через обеспечение публичного интереса.

Литература

1. Пилия Д.Э. Основные подходы к определению понятия «публичная власть» в публично-правовых (государственно-правовых) науках // Lex russica. 2023. Т. 76. № 5. С. 9–23. EDN PQEHWO. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.009-023
2. Гринин Л.Е., Кортаев А.В. Глава 1. Начальные фазы политогенеза // Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе : Коллективная монография. М. : Московская редакция издательства «Учитель», 2019. С. 6–76. EDN SKDRMZ.
3. Бондаренко Д.М. Государство как феномен социальной истории: сущность и отличительные признаки // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 164–188. EDN TEWPLD.
4. Шепталин А.А. О роли юридической антропологии в изучении генезиса права и государства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2. С. 5–11. EDN VXBEEL.
5. Гринин Л.Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации (общий контекст социальной эволюции при образовании раннего государства) // Философия и общество. 2001. № 4 (25). С. 5–60. EDN VLLAGP.
6. Мартышин О.В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 37–48. EDN XRLAHJ. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.44.4.037-048
7. Чиркин В.Е. Публичная власть. М. : Юрист, 2005. 175 с. ISBN 5-7975-0676-9.
8. Черепанов В.А. Народ как источник государственной власти в Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. 2016. № S3. С. 146–154. EDN WLSAWV.

О некоторых вопросах исследования происхождения
и сущности публичной власти

9. Бабаева Ю.Г., Пащенко Д.А. Понятие публичной власти: историко-теоретический аспект // Образование и право. 2023. № 4. С. 79–83. EDN RZUMXK. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-79-83

References

1. Piliya D.E. (2023) Main Approaches to “Public Power” Definition in Public Law (State Law) Doctrines. *Lex russica*. Vol. 76. No. 5. Pp. 9–23. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.009-023 (In Russian).
2. Grinin L.E., Korotaev A.V. (2019) The initial phases of polytogenesis. In: Grinin L.E. (Ed) *Politogenez i istoricheskaya dinamika politicheskikh institutov: ot lokal'noj potestarnosti k global'noj mir-sisteme* [Polytogenesis and historical dynamics of political institutions: From local warming to global world-system] : Collective monograph. Moscow : Uchitel Publ. Pp. 6–76. (In Russian).
3. Bondarenko D.M. (2014) State as a phenomenon of social history: Essence and distinctive features. *Historical Psychology and Sociology of History*. Vol. 7. No. 2. Pp. 164–188. (In Russian).
4. Sheptalin A.A. (2016) Legal anthropology and its role in studying the genesis of law and state. *Electronic Supplement to the Russian Law Journal*. No. 2. Pp. 5–11. (In Russian).
5. Grinin L.E. (2001) Genesis of the state as part of the process of transition from primitiveness to civilization (general context of social evolution in the formation of the early state). *Philosophy and Society*. No. 4 (25). Pp. 5–60. (In Russian).
6. Martyshin O.V. (2018) The history of the generation of the concept of “state”. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 4 (44). Pp. 37–48. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.44.4.037-048 (In Russian).
7. Chirkin V.E. (2005) *Publichnaya vlast'* [Public authority]. Moscow : Yurist Publ. 175 p. ISBN 5-7975-0676-9. (In Russian).
8. Cherepanov V.A. (2016) The people as a source of state power in the Russian Federation. *Agricultural Bulletin of Stavropol Region*. No. S3. Pp. 146–154. (In Russian).
9. Babaeva Yu.G., Pashentsev D.A. (2023) The concept of public power: Historical and theoretical aspect. *Education and Law*. No. 4. Pp. 79–83. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-79-83. (In Russian).

Поступила в редакцию: 07.03.2025

Поступила после рецензирования: 27.03.2025

Принята к публикации: 15.04.2025

Received: 07.03.2025

Revised: 27.03.2025

Accepted: 15.04.2025